

Выражение общефактического значения в прошедшем и в будущем времени в русском и болгарском языках

Светлана Славкова (Болонский университет)

1. Общие положения

Общефактическое значение несовершенного вида традиционно описывается в рамках аспектологических исследований русского языка как частное видовое значение НСВ. В качестве исходного принимается положение о том, что оно называет действие “без учета конкретных условий его осуществления” (Маслов 1984: 73), позволяя сосредоточить внимание “лишь на факте его наличия или отсутствия” (Шведова 1980: 612).

В русистике основной интерес лингвистов направлен на область прошедшего времени; именно в плане ретроспекции рассматривается чаще всего общефактическое значение несовершенного вида, в том числе и с точки зрения конкуренции видов (Гловинская 1982; Падучева 2010a [1996]). Общефактическая глагольная предикация в прошедшем времени изучалась также в связи с референциальным статусом описываемых ситуаций и, в частности, с бытийными предложениями (см. более подробно об этом в работах Мелиг 1998, 2002, 2013; Шатуновский 2009). В последнее время интерес исследователей вызывает возможность реализации общефактического значения НСВ в будущем времени (см. подробнее в Падучева 2010b; Князев 2014; Стойнова 2016).

В болгарском языке выражение общефактического значения связано не только с видом глагольной лексики, но и со значением времени, т.е. оно рассматривается не как отдельное значение НСВ, а как значение конкретных грамматических времен (иными словами, как видо-временная форма) – и в ставшей уже классической работе “Основна българска граматика” Л. Андрейчина (1978 [1944]), и в диссертации Ю.С. Маслова “Глагольный вид в современном болгарском литературном языке” (1959), и в других работах, посвященных феномену конкуренции видов (Станков 1976). В целом интерес исследователей оставался в области прошедшего времени, в том числе и в сопоставительных работах (Славкова 2015a, 2015b). В настоящей статье предлагается рассмотреть способы реализации общефактического значения в болгарском языке в прошедшем и в будущем времени в сопоставлении с русским.

2. О разновидностях общефактического значения НСВ в прошедшем времени

2.1. Конкретно-референтный подвид общефактического значения НСВ

Значение, называемое в русском языке общефактическим конкретно-референтным (Падучева 2013) и представленное в примере (1а), соответствует в болгарском значению, выражаемому глаголом НСВ в форме аориста (1б). В этих примерах предельные глаголы НСВ (т.е. глаголы НСВ класса *accomplishment*) с выраженным прямым объектом называют действие, имевшее место в прошлом, но неопределенное с точки зрения результативности.

- (1) а. (рус) *Я сегодня борщ **варила**^{НСВ-прош}* (Падучева 2013: 11)¹
 б. (болг) *Днес **правих**^{НСВ-аор} борш.*

Тем не менее, предельные глаголы НСВ могут получать интерпретацию законченного результативного действия: *Я сегодня борщ **варила**^{НСВ-прош}* (= *сварила*^{СВ-прош}), *Днес **правих**^{НСВ-аор} борш* (= *направих*^{СВ-аор}).

Результативность, естественно, может выводиться и из более широкого (уточняющего) контекста, как в примерах (2а) и (2б)²:

- (2) а. (болг) *Днес **правих**^{НСВ-аор} салата, която се оказа изненадващо добра на вкус.*
 б. (рус) *Сегодня я **делала**^{НСВ-прош} салат, оказавшийся неожиданно вкусным.*

Именно поэтому такие глаголы могут без потери смысла заменяться на глагол СВ – ср. пример (3):

- (3) а. (болг) *Днес **направих**^{СВ-аор} салата, която се оказа изненадващо добра на вкус.*

¹ В настоящей статье в параграфах 2.1, 2.2, 2.3 для введения в проблематику и для характеристики каждого отдельного подтипа общефактического значения в прошедшем времени используются примеры Е.В. Падучевой с соответствующим переводом на болгарский. Остальной иллюстративный материал, если не указан источник, взят из интернета. Перевод всех предложенных примеров наш, за исключением случаев, когда в качестве источника был использован параллельный русско-болгарский подкорпус НКРЯ (<www.ruscorgo.ru>) или уже существующий перевод, что специально указывается в каждом отдельном случае.

² Отметим, что глаголы НСВ в примере (2), а также в предыдущем (1), имеют ярко выраженный предельный характер, проявляющийся в обязательном наличии прямого объекта (ср. невозможность следующих фраз: **Я сегодня варила / *Днес правих*).

- б. (рус) *Сегодня я **сделала**^{СВ-прош} салат, оказавшийся неожиданно вкусным.*

Подобным образом ведут себя так называемые глаголы ‘непосредственного, непрерывного эффекта’ (примеры (4а) и (4б)), которые обозначают “такие действия, которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся „неэффективными”, безуспешными” (Маслов 1948: 314). Их основное отличие от соответствующего глагола СВ – неопределенная кратность. При этом распространение их содержательной составляющей при помощи придаточного предложения и эксплицирования адресата позволяет воспринимать их как референтные и конкретные:

- (4) а. (болг) *... **лъга**^{НСВ-аор} ме [...], че капак за каруца прави, а пък той...*
 б. (рус) *... **врал**^{НСВ-прош} мне, что кузов для повозки делает, а на самом деле он ...*

Нейтрализация противопоставления СВ и НСВ, в результате которой НСВ может употребляться вместо СВ, возможна именно потому, что реализуется типичное для несовершенного аориста в болгарском обобщенно-фактическое значение, как в примерах (1б), (2а) и (4а). Это значение Маслов считает важнейшим значением несовершенного аориста, так как “из всех его значений оно наиболее свободно (проявляется в условиях максимальной независимости и от окружающего контекста и от лексического значения глагола, от способа действия и т.д.)” (Маслов 1959: 268-269, рядка автора). В русском ему соответствует конкретно-референтное общефактическое значение НСВ (примеры [1а], [2б] и [4б]).

Такое же значение реализуется в общих вопросах с несовершенным аористом (5а), а также в их русских соответствиях (5б): спрашивающего интересует, имел ли место вообще данный конкретный факт.

- (5) а. (болг) ***Хранихте**^{НСВ-аор} ли кучето?*
 б. (рус) *Собаку **кормили**^{НСВ-прош}?*

Этот же факт может быть назван в вопросе и при помощи глагола СВ, соответственно, в примерах (6а) и (6б)³:

- (6) а. (болг) ***Нахранихте**^{НСВ-аор} ли кучето?*
 б. (рус) *Собаку **накормили**^{НСВ-прош}?*

³ Выбор глагола СВ или НСВ в таких конструкциях носит прагматический характер: говорящий выбирает СВ, если совершение действия входит в пресуппозицию и совершение действия им ожидается.

Рассмотренные выше примеры позволяют предположить, что именно гетерогенный характер семантики несовершенного аориста делает возможной нейтрализацию типичных, видообразующих значений глаголов НСВ, в частности, за счет временной локализованности предикатов, и обеспечивает реализацию общефактического значения данных форм в его конкретно-референтной разновидности (обобщенно-фактического значения в терминологии Ю.С. Маслова). Иными словами, семантика аориста может выражаться эксплицитно (как в болгарском) или имплицитно (как в русском), что подтверждает мысль В.В. Виноградова о том, что в определенных условиях формы прошедшего времени русского НСВ могут приобретать “чисто аористическое значение, в котором стираются оттенки несовершенности, длительности, ‘имперфективности’” (Виноградов 1986: 456).

2.2. Экзистенциальный подвид общефактического значения НСВ

Экзистенциальный подвид общефактического значения в русском языке представлен в примерах (7а) и (8а). Он сигнализирует о том, что действие успешно осуществлялось в прошлом (по крайней мере один раз):

(7)	а. (рус)	<i>Мы с вами где-то встречались^{НСВ-прош}.</i> (Падучева 2013: 11)
	б. (болг)	<i>Някъде сме се срещали^{НСВ-перф}.</i>
(8)	а. (рус)	<i>Мой дядя восходил^{НСВ-прош} на Эверест.</i> (Падучева 2010а: 43)
	б. (болг)	<i>Чичо ми се е качвал^{НСВ-перф} на Еверест.</i>

В приведенных примерах действия не локализованы во времени, но они результативны, и их результат имеет некие важные последствия для совершившего их субъекта – как минимум, приобретение им определенного личного опыта, знаний или некой характеристики. Именно результативный характер действия, а также актуальность результата в момент речи (не обязательно материального), сближает семантику этой разновидности общефактического значения НСВ с семантикой перфекта. И действительно, в болгарском языке этому употреблению русского НСВ в прошедшем времени соответствуют высказывания с перфектом НСВ (примеры (7б) и (8б)). И в этом случае очевидны наличие результата в момент речи и нелокализованность действия⁴. Исследователями отмечается также, что пер-

⁴ Не случаен тот факт, что в традиционной болгарской грамматике это грамматическое время получило название прошедшего неопределенного (‘минало неопределено време’). Что касается русской терминологии, хочется напомнить, что для этой (экзистенциальной) разновидности общефактического значения НСВ в *Русской грамматике* (Шведова 1980) используется термин ‘перфектная разновидность’, определяемая следующим образом: “при употребле-

факт – это время, которое используется для обобщения, выводов, констатаций, т.е. во всех тех случаях, когда речь идет не о конкретном протекании процессов, а только о фактах⁵. Все эти характеристики присущи семантике перфекта вне зависимости от вида глагола. При этом высказывание с перфектом СВ сообщает об однократной реализации действия (9а), а высказывание с перфектом НСВ представляет собой неопределенное с точки зрения кратности сообщение о факте как таковом (10а). В обоих примерах слушающий может сделать некоторые выводы о вытекающих из этого факта последствиях:

- (9) а. (болг) *Заклели сме се*^{СВ-перф} *във всичко свято, че няма да станем като тях.*
 б. (рус) *Мы поклялись*^{СВ-прош} *всем святым, что не будем такими, как они.*
- (10) а. (болг) *Клели сме се*^{НСВ-перф} *– прекъсна го строго Ана, – с клетвата на Хипократ.*
 б. (рус) *Мы давали*^{НСВ-прош} *клятву Гиппократу, – прервала его Анна.*

В русском языке значение СВ перфекта передается СВ глагола в прошедшем времени (9б), а значению НСВ перфекта соответствует экзистенциальный подвид общефактического значения НСВ в прошедшем времени (10б).

Актуальность результата действия в момент речи, связанная с изменением статуса субъекта действия, может выражаться и в приобретенной субъектом компетентности в определенном вопросе или виде деятельности, как в примерах (11) и (12):

- (11) а. (болг) *– Ще ми се да си измислим някакво велико приключение [...] Да победим някого, да спасим някого... – И това сме правили*^{НСВ-перф}.
 б. (рус) *Хочется придумать какое-нибудь великое приключение [...] Победить кого-нибудь, спасти кого-нибудь... – И это мы тоже делали*^{НСВ-прош}.
- (12) а. (болг) *Пял е*^{НСВ-перф} *пред публика.*
 б. (рус) *Он пел*^{НСВ-прош} *перед публикой* [возможно, не раз, то есть имеет опыт выступления на сцене]

нии глаголов несов. вида в форме прош. вр. констатируется такое наличие или отсутствие факта в прошлом, которое характеризует состояние субъекта в данный момент” (Шведова 1980: 610).

⁵ “Перфектът не е време за разказ, а време, което се използва за предаване на обобщения, изводи, констатации, т.е. във всички случаи, когато не става дума за конкретното протичане на процеси, а само за факти” (Ницолова 2008: 295)

Итак, перфектная форма глагола (как СВ, так и НСВ) позволяет сфокусировать внимание на результативном характере действия и на наличии его материального результата в момент речи. При использовании глагола СВ в (10) дублируется грамматическая семантика результативности перфекта и подчеркивается однократность события. Что касается перфекта НСВ, то возможность интерпретировать действие и как однократное, и как многократное (но всегда результативное) позволяет сделать вывод о “наличии опыта / компетентности в чем-н.”, в особенности, если речь идет о действиях или о состоянии активного субъекта (примеры (11а) и (12а)). Именно эти характеристики перфекта отражаются и в общефактическом экзистенциальном в русском языке (см. примеры (7а) и (8а)), а также в примерах (11б) и (12б). Из сказанного следует, что экзистенциальный подвид общефактического значения НСВ в русском языке содержит в себе важнейшие компоненты семантики перфекта, так как он предполагает неопределенность темпоральной локализации действия НСВ, не маркирует кратность и позволяет сделать вывод об индивидуальной компетентности субъекта на основе самого факта осуществления им действия.

2.3. Непредельный подвид общефактического значения НСВ

Отметим также еще одно соответствие форм прошедшего времени глаголов НСВ в рассматриваемых языках, а именно, общефактическое непредельное в русском и имперфект НСВ в болгарском. Эти формы представлены глаголами деятельности или состояния, в том числе предельными глаголами в нерезультативном значении (см. Гловинская 2001: 242), называемыми гомогенные процессы (подробнее о гомогенных процессах и тенденциях см. Булыгина 1982). Типичным для них является обозначение непредельных, нерезультативных ситуаций, предьявляемых как факты, имевшие место в прошлом:

- (13) а. (рус) *Вы **искали**^{НСВ-прош} коменданта?* (Падучева 2013: 13)
 б. (болг) *Вие ли **търсехте**^{НСВ-имперф} управителя?*

Анализ примера (13) показывает, что непредельный подвид общефактического значения в русском языке (13а) может выражаться несовершенным имперфектом в болгарском (13б). При этом, временной интервал действия может мыслиться как открытый (14) или закрытый (15), поскольку неизвестно, перестала ли иметь место названная ситуация:

- (14) а. (болг) – *Като малка Маша се **страхуваше**^{НСВ-имперф} от кучета.*
 – *Че и досега я е страх!*
 б. (рус) – *В детстве Маша **боялась**^{НСВ-прош} собак.*
 – *Да она и сейчас их боится!*

- (15) а. (болг) – *Като малка Машиа се **страхуваше**^{НСВ-имперф} от кучета ... а сега даже си има куче.*
 б. (рус) – *В детстве Машиа **боялась**^{НСВ-прош} собак ...но сейчас сама завела щенка [т.е. уже не боится]*

Пример (16) также показывает, что грамматическая семантика имперфекта НСВ (16а), в частности, возможная (но не обязательная) прекращенность и неопределенная кратность длительной ситуации полностью соответствуют характеристикам общефактического неопределенного в (16б).

- (16) а. (болг) *Като малка тя **живееше**^{НСВ-имперф} на улица Яворов.*
 б. (рус) *В детстве она **жила**^{НСВ-прош} на улице Яворова.*

Приведенные примеры и межъязыковые соответствия показали, что общефактическое значение НСВ в прошедшем времени в русском языке можно трактовать как совокупность видо-временных значений и что в зависимости от контекстных условий (в том числе и от акционального класса глаголов) может актуализироваться семантика аориста, перфекта и имперфекта глаголов НСВ. Иными словами, семантика общефактического значения НСВ в прошедшем времени в русском языке соотносится с грамматическими значениями трех классических прошедших времен, а указанные три его разновидности можно определить как аористное (*Я сегодня борщ варила*), перфектное (*Мы с вами где-то встречались*), имперфектное (*В детстве Машиа боялась собак*).

3. Вопрос о конкуренции видов

Общефактическое значение НСВ традиционно рассматривается в связи с феноменом конкуренции видов. В русском языке конкретно-референтная разновидность НСВ, как правило, легко заменяется конкретно-фактическим СВ, в то время как экзистенциальная разновидность такой замены не допускает.

Что касается болгарского языка, то следует заметить, что возможность замены глагола НСВ предикатом СВ стоит анализировать в зависимости от разновидности общефактического значения и от семантического (акционального) класса глагола.

Так, например, общефактическое значение, выраженное несовершенным аористом (17а) и соответствующее конкретно-референтному подвиду общефактического значения НСВ в русском (17б), может заменяться соответственно совершенным аористом (18а) и совершенным видом в прошедшем времени (18б) при условии, что речь идет о предельной видовой паре:

- (17) а. (болг) – *Ти писа^{НСВ-аор} ли на баща ти, че ще идваш? – Да, писах^{НСВ-аор му}.*
 б. (рус) – *Ты писал^{НСВ-прош} отцу, что приезжаешь? – Да, писал^{НСВ-прош}.*
- (18) а. (болг) – *Ти написа^{СВ-аор} ли на баща ти, че ще идваш? – Да, написах^{СВ-аор му}.*
 б. (рус) – *Ты написал^{СВ-прош} отцу, что приезжаешь? – Да, написал^{СВ-прош}.*

Если же речь идет о моментальных глаголах НСВ, то, как правило, отмечается, что для них форма аориста не характерна, вернее, считается устаревшей, и поэтому предпочитается аорист СВ (см. об этом Ницолова 2008: 291). Однако примеры употребления несовершенного аориста моментальных глаголов в современном болгарском языке, хотя и редко, все-таки встречаются (ср. пример (19)), в котором спрашивающий выясняет, произошла ли ситуация, которую можно обозначить как ‘встреча’, то есть имел ли место факт встречи (в данном случае случайной) двух участников ситуации.

- (19) а. (болг) – *Опи, среща^{НСВ-аор} ли днес Милко? Опи изтръпна: – Да. [...] – Видях го тази вечер, срещнах го на улицата, но той не ме забеляза (Г. Райчев, Съновидения)*
 б. (рус) – *Опи, ты не **встречала**^{НСВ} сегодня Милко? – Опи замерла: – Да. [...] – Видела его сегодня вечером, встретила его на улице, но он меня не заметил.*

Что касается несовершенного перфекта в болгарском (20а), как и общефактического экзистенциального в русском (20б), необходимо подчеркнуть, что неопределенность временной локализации события, выраженного перфектом, а также нереперентность объекта по определению исключают перфект СВ (ср. невозможность ***Написал** ли си^{СВ-перф} (някога) стихове? – ***Написал съм**^{СВ-перф}, като млад. То же можно сказать и о русском языке: ***Ты написал**^{НСВ-прош} стихи когда-нибудь? – ***Написал**^{НСВ-прош}, в молодости). При этом, подчеркнем, что для общефактической интерпретации достаточно, чтобы факт написания стихов имел место хотя бы один раз:

- (20) а. (болг) ***Писал** ли си^{НСВ-перф} (някога) стихове? – **Писал съм**^{НСВ-перф}, като млад.*
 б. (рус) ***Ты писал**^{НСВ-прош} стихи когда-нибудь? – **Писал**^{НСВ-прош}, в молодости.*

Вопрос о конкуренции видов не рассматривается также и в случае общефактического неопределенного, так как глаголы, называющие нерезультата-

тивные гомогенные процессы и относящиеся к классу деятельностей (*activities*), не имеют кореллята СВ⁶.

4. Общефактическое значение НСВ в будущем времени

Анализу частных видовых значений русского НСВ в будущем времени посвящены работы Е.В. Падучевой (2010b), Н. Стойновой (2016), Ю.П. Князева (2014). В частности, в работах Падучева 2010b и Стойнова 2016 показана возможность симметрического употребления актуально-длительного и итеративного значения НСВ в ретроспективном и в проспективном ракурсе, с одной стороны, и проблематичность такой симметрии для общефактического значения – с другой. Этот факт объясняется тем, что в прошедшем времени (т.е. при ретроспективной точке отсчета) фокус на результате возможен, в то время как будущее время НСВ, предполагающее проспективный ракурс наблюдения, актуализирует прежде всего начальную стадию действия (Падучева 2010b: 17). В связи с этим выделяется частное видовое значение проспектива, которое проявляется у глаголов НСВ только в будущем времени, и перечисляются классы глаголов, не допускающих, в отличие от прошедшего времени, называния единичного результативного действия в будущем (Падучева 2010b: 18). Подробный анализ употребления глаголов НСВ в будущем времени, учитывающий результаты исследований Е.В. Падучевой, в том числе и в отношении возможности реализации общефактического значения, можно найти в работе Князев 2014.

В отношении современного болгарского языка в первую очередь следует отметить, что будущее время глагола выражается с помощью грамматикализованной частицы *ще*, которая присоединяется к глаголам обоих видов в форме настоящего времени вне зависимости от их семантического класса (*ще идвам / ще дойда, ще пиша / ще напиша, ще взимам / ще взема, ще оставям / ще оставя*) и относит ситуацию целиком к временному плану будущего⁷. Другая важная особенность формы болгарского буду-

⁶ Речь идет о таких глаголах, как *седя, лежа, вися, ходя, движа се, живея*. В болгарском языке все они *imperfectiva tantum*, а производные от них глаголы СВ с префиксом *по-* (*поседя, полежа, повися, походя, подвижа се, поживея*) образуют регулярные вторичные имперфективы (*посеждавам, полежавам, повисявам, похождам, подиждавам се, поживявам*) и, соответственно, видовые пары.

⁷ Частица *ще* представляет собой результат грамматикализации старославянского волитивного глагола *хотѣти*, при помощи которого оформлялась конструкция, имевшая проспективное значение. См. об этом подробнее в работе Козлов 2014, где, в частности, отмечается: “Эти конструкции [с глаголом *хотѣти*] традиционно описывались как имеющие референцию к будущему времени. По нашим данным, *хотѣти*-конструкция таковой референции не имеет; основное её значение аспектуальное, а именно — проспектив: ‘состояние дел, за которым вероятнее всего последует ситуация’” (Козлов 2014: 143). Впослед-

щего времени выражается в более тесной спаянности частицы *ще* с глагольной формой (разрыв возможен только в случае клитик), что отличает ее от аналитического будущего в русском, где вспомогательный *быть* может располагаться дистантно от основного глагола⁸ в том числе и за счет интерпозиции наречий и других элементов предложения (*Государства – члены ЧЭС будут решительным образом и впредь играть активную роль в этих общих усилиях*)⁹.

Разобщенность момента совершения будущего действия с настоящим выражается в том, что интервал референции, в котором осуществляется действие, следует за моментом речи. В этом интервале может находиться действие целиком (т.е. его начальная и финальная часть), хотя может фокусироваться и только финальная стадия действия. Так, например, в примере (21) однократное, мыслимое как результативное будущее действие в обоих языках может быть выражено как глаголом НСВ, так и глаголом СВ:

- (21) а. (болг) *За обяд ще правя*^{НСВ-буд} супа (= *За обяд ще направя*^{СВ-буд} супа)
 б. (рус) *К обеду буду суп варить*^{НСВ-буд} (= *К обеду сварю*^{СВ-буд} суп)

В примере (21), несмотря на принадлежность глагола НСВ к классу предельных, выражающих процесс, фокус внимания не на продолжительности действия, а скорее на его результате: *на обед будет суп*. Такой интерпретации представляемого в будущем действия могут способствовать “общие знания о мире” собеседников, как например, понимание того, что существует объективная возможность совершить действие в указанный (недолгий) отрезок времени. Не исключен также компонент интенциональности¹⁰, характерный для будущего времени, если действие контролируемое – ср. примеры (22) и (23):

- (22) а. (болг) – *Ами ти, какво... по работа ли? Ще се връщаш*^{НСВ-буд} ли довечера на село?¹¹
 б. (рус) *А ты чего... по делу разве? В деревню будешь*^{НСВ-буд} вечером *возвращаться*^{НСВ-буд}?

ствии, частица *ще*, пройдя путь от волитива через интенциональную и проспективную стадию, полностью грамматикализовалась и утратила семантику проспектива (там же: 140).

⁸ Подробнее о возможностях разрыва компонентов см. Стойнова 2016.

⁹ <www.ruscorgpora.ru>.

¹⁰ О компоненте намерения в русском языке см. также Рассудова 1982, в частности, в вопросах и в условных конструкциях: *Вы будете садиться?* (в автобусе), *Если он будет уходить, вызовите меня* (80). См. об этом также Стойнова 2016.

¹¹ <<http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=171&WorkID=4717&Level=3>>.

- (23) а. (болг) *В ръцете си имаше бучки захар. – Коня **ще храня**^{НСВ-буд} – обясни той¹².*
 б. (рус) *В руках держал кусочки сахара. – Коня **буду кормить**^{НСВ-буд} – объяснил он.*

Некоторые моментальные глаголы НСВ также возможны в контексте сообщения о факте действия, который будет иметь место в будущем (примеры [24] и [25]) – и в русском, и в болгарском. В частности, если речь идет о недлительных действиях, сам факт наличия которых влечет за собой их резульативную интерпретацию:

- (24) а. (болг) *Дадоха ми телефона му, утре **ще** му звъня^{НСВ-буд13}*
 б. (рус) *Мне дали его телефон, завтра **буду** ему звонить^{НСВ-буд14}*
- (25) а. (болг) *– Няма да скачам в боклука — заяви възмутено Бруно. – **Ще скачаиш**^{НСВ-буд} и още как – отсеке Мишел¹⁵.*
 б. (рус) *– Я не буду прыгать в мусорный контейнер! – возмутился Бруно. – Еще как **будешь прыгать**^{НСВ-буд}! – отрезала Мишель.*

Интересный случай для сопоставления в контексте называния факта действия, которое будет иметь место, представляют собой предельные видовые пары *пиша / напиша* и *писать / написать*. Так, например, в примере (26а) глагол НСВ *пиша* выражает целостное действие, включая финальную, резульативную, стадию. Такой интерпретации в русском соответствует СВ (26б), поскольку конструкция *буду писать тебе* воспринимается как итеративное (ср. *Каждый раз буду сразу тебе писать*):

- (26) а. (болг) ***Ще** ти пиша^{НСВ-буд} веднага, щом пристигна.* (Ницолова 2008: 307)¹⁶
 б. (рус) ***Напишу**^{СВ-буд} тебе сразу по приезде*

По данным параллельного русско-болгарского подкорпуса НКРЯ глагол *написать* в форме будущего времени в четырнадцати случаях из тридцати двух переводится на болгарский при помощи будущего *пиша* – ср. примеры (27), (28):

¹² <<https://chitanka.info/text/24119-svobodata-na-choveka>>.

¹³ <<http://clubs.dir.bg/showflat.php?Board=rak&Number=1944071488&page=&view=&sb=&part=all&vc=1>>.

¹⁴ Ср. также следующий пример из Рассудова 1982: *Не уходите из дома, он будет вам звонить* (75).

¹⁵ <<https://chitanka.info/text/9539/76>>.

¹⁶ Ср. похожий пример в Андрейчин 1978: *Ще ти пиша веднага* (166).

- (27) *Я напишу*^{СВ-буд} *Грише, что он хорошо, он здорово разбирается в людях. – Ще пиша*^{НСВ-буд} *на Гриша, че чудесно разбира хората.* (параллельный русско-болгарский подкорпус НКРЯ)
- (28) *Напишем*^{СВ-буд}, *что он хулиган, и будет у нас сидеть. – Ще пишем*^{НСВ-буд}, *че е хулиган, и ще остане при нас.* (параллельный русско-болгарский подкорпус НКРЯ)

Другим показательным примером являются русские и болгарские переводы одного и того же оригинального произведения, из которых видно, что для выражения однократности действия (или, точнее, для снятия имплицитной итеративности) в русском языке необходимо употребить СВ, в то время как в болгарском в этом нет необходимости. При этом, не имеет значения 'близость' начала действия к моменту речи, как это видно из контекста в примере (29), или его отдаленность (30):

- (29) а. (болг) – *Добре! – отвърна рязко Джун. – Ще пиша*^{НСВ-буд} *веднага; вие ще пуснете писмото. Утре, в два и половина. Аз няма да бъда в къщи.*
Тя седна пред малкото писалище в ъгъла. Когато се обърна, след като написа бележката, Флор пак галеше маковете със своя пръст в ръкавица (Джон Голсуърти, Сага за Форсайтови)
- б. (рус) – *Хорошо! – сказала коротко Джун. – Я сейчас напишу*^{СВ-буд}, *и вы можете сами опустить письмо. Завтра, в половине третьего. Меня не будет дома.*
Она села к маленькому письменному столу в углу комнаты. Когда она обернулась, кончив письмо, Флер все еще стояла, перебирая замшевыми пальцами маки (Джон Голсуорси, Сага о Форсайтах)
- (30) а. (болг) *Оттук повече няма да ти пиша за това. Ще ти обадя кога се връщам. Ще пиша*^{НСВ-буд} *от Рим* (Станислав Лем, Хрема).
- б. (рус) *Писать тебе об этом отсюда больше не буду. Дам знать, когда вернусь. Напишу*^{СВ-буд} *из Рима* (Станислав Лем, Насморк).

Следующие примеры (31)-(33) также свидетельствуют о более свободном, чем в русском, использовании будущего НСВ при назывании факта действия в болгарском языке:

- (31) а. (болг) – *Аз **ще се качвам**^{НСВ-буд} горе – каза Радостина. – **Ще** дойда да те изпратя – каза Божидар. Качиха се по стълбите мълчаливо¹⁷ (= **ще се кача**^{СВ-буд}).*
- б. (рус) *Я **пойду**^{СВ-буд} (**поднимусь**^{СВ-буд}) наверх, – сказала Радостина. – Я тебя провожу – сказал Божидар. Они молча поднялись по лестнице.*
- (32) а. (болг) *Той запали мотора и тръгна. – **Ще ги карам**^{НСВ-буд} в казармата... Те да се оправят!... – Подпоручика **ще го носим**^{НСВ-буд} на жена му – обади се Фильо¹⁸ (**ще ги закарам**^{СВ-буд}; **ще го занесем**^{СВ-буд}).*
- б. (рус) *Он завел машину и тронулся. – **Отвезу**^{СВ-буд} их в часть... Пусть там разбираются!... – Подпоручика **отнесем**^{СВ-буд} жене – сказал Филья.*
- (33) а. (болг) ***Ще докладвам**^{НСВ-буд} на моята господарка и – както съвсем уместно предложихте, ще я подканя да обсъди въпроса с вашия лорд Таргон.¹⁹ (= **ще доложя**^{СВ-буд})*
- б. (рус) ***Доложу**^{СВ-буд} хозяйке и, как Вы разумно предложили, попрошу ее обсудить вопрос с вашим лордом Таргоном.*

Ни один из примеров (33)-(35) не предполагает актуально-длительной или итеративной интерпретации болгарских глаголов. Для того, чтобы стало возможным процессное или многократное прочтение, необходимы определенные контекстные условия: *Ще се качвам по стълбите всеки ден* (многократность); *Ще ги карам поне един час до летището* (длительность). В русском, наоборот, аналитическое будущее без специальных контекстных показателей в предложениях (33)-(35) предполагало бы скорее многократное действие (ср. *буду подниматься наверх, буду отвозить их в часть, буду докладывать хозяйке*).

Итак, рассмотренные примеры показывают, что болгарское будущее время НСВ – это видо-временная форма, имеющая семантику общефактического значения. При этом, как нам представляется, это основное, не обусловленное контекстом, значение этой формы (в отличие от актуально-длительного или итеративного, которые должны поддерживаться контекстом). В русском, наоборот, как было показано и в работах Падучева 2010b, Стойнова 2016, общефактическая интерпретация будущего аналитического возможна с большими ограничениями.

¹⁷ <<http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=433&WorkID=15518&Level=3>>.

¹⁸ <http://www.virtualnabiblioteka.com/images/upload/books/Novi/Svoboda_Bychvarova_-_Prikljuchenijata_na_Filxo_i_Makenzen_--b.pdf>.

¹⁹ <<https://chitanka.info/text/21077/19>>.

5. Заключение

Подведем итоги.

Как было показано в первой части статьи, в прошедшем времени наблюдается полный параллелизм русских и болгарских примеров с глаголами НСВ при выражении общефактического значения. Это связано, по-видимому, с общим положением о том, что при ретроспективной точке отсчета в обоих языках у говорящего появляется возможность сделать акцент именно на конечной (заключительной) стадии действия, вне зависимости от того, идет ли речь о событии или о процессе. При этом, в русском языке аористная, перфектная и имперфектная семантика в прошедшем времени выражается имплицитно (поэтому и возникает необходимость говорить о разновидностях общефактического значения), в то время как в болгарском языке эти же значения выражаются специализированными видо-временными формами аориста, перфекта и имперфекта НСВ.

Что касается плана будущего, складывается следующая картина. В первую очередь, подтверждается мысль Е.В. Падучевой о том, что в русском языке основной интерпретацией НСВ является итеративная, при специальных контекстных показателях возможна также актуально-длительная и только в некоторых случаях – общефактическая. Затруднительность использования одних и тех же глаголов в сходных семантических контекстах в прошедшем и в будущем времени, безусловно, связана со спецификой ретроспективного и проспективного ракурса наблюдения. Именно поэтому, возможно, более целесообразным и продуктивным может стать рассмотрение общефактивности как значения видо-временных форм, а не только как значения НСВ.

В болгарском языке, наоборот, возможность использования формы будущего несовершенного для называния факта действия (по аналогии с общефактическим в прошедшем времени) характеризуется большей регулярностью. По-видимому, это связано с тем, что в болгарском языке форма будущего времени образуется путем присоединения полностью грамматикализованной частицы *ще* к глаголам обоих видов в презенсе, поэтому будущие действия, выраженные глаголами СВ и НСВ равным образом разобщены с моментом речи. В результате, действие, вне зависимости от видовой принадлежности глагола, может быть отнесено целиком к плану будущего. При этом однако, СВ маркирует результативность и однократность, в то время как глаголы НСВ отличаются необходимой для общефактической интерпретации неопределенной кратностью и при отсутствии специальных контекстных показателей допускают прочтение действия как факта (процессность и итеративность, как правило, требуют специальных показателей). Все эти особенности позволяют говорить о том, что грамматическая форма будущего несовершенного в болгарском языке реализует прежде всего общефактическое значение.

Литература

- Андрейчин 1978: Л. Андрейчин, *Основна българска граматика*, София 1978² (1944¹).
- Виноградов 1986: В.В. Виноградов, *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, Москва 1986 (1947¹).
- Гловинская 2001: М.Я. Гловинская, *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*, Москва 2001.
- Князев 2014: Ю.П. Князев, *Воздействие референции к будущему на противопоставление видов в русском языке*, в: С.С. Сай, М.А. Овсянникова, С.А. Оскольская (под ред.), *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч.2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы*, Санкт-Петербург 2014, с. 43-71.
- Козлов 2014: А.А. Козлов, *К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом*, "Русский язык в научном освещении", 2014, 1, с. 122-149.
- Маслов 1959: Ю.С. Маслов, *Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление)*, в: С.Б. Бернштейн (отв. ред.), *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*, Москва 1959, с. 157-312.
- Маслов 1984: Ю.С. Маслов, *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984.
- Мелиг 1998: Х.Р. Мелиг, *Вид, отрицание и референциальный статус глагольной предикации в тексте*, в: М.Ю. Черткова (отв. ред.), *Типология вида: проблемы, поиски, решения*, Москва 1998, с. 289-304.
- Мелиг 2002: Х.Р. Мелиг, *Вид и референциальный статус глагольной предикации в тексте. Употребление видов в вопросах с местоимением кто*, в: *Основные проблемы русской аспектологии*, Санкт-Петербург 2002, с. 128-150.
- Мелиг 2013: Х.Р. Мелиг, *Общефактическое и единично-фактическое значения несовершенного вида в русском языке*, "Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология", 2013, 4, с. 19-46.
- Ницолова 2008: Р. Ницолова, *Българска граматика. Морфология*, София 2008.

- Падучева 2010a: Е.В. Падучева, *Семантические исследования*, Москва 2010² (1996).
- Падучева 2010b: Е.В. Падучева, *Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя*, "Известия РАН, Серия литературы и языка", 2010, 3 (69), с. 16-20.
- Падучева 2013: Е.В. Падучева, *Русский имперфектив: инвариант и частные значения*, "Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология", 2013, 4, с. 7-18.
- Рассудова 1982: О.П. Рассудова, *Употребление видов глагола в современном русском языке*, Москва 1982.
- Славкова 2015a: С. Славкова, *Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке*, "Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика", 2015, 3, с. 153-168.
- Славкова 2015b: С. Славкова, *Общефактическое значение НСВ в частном вопросе в болгарском языке*, в: М. Китаджё (сост.) *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов*, Киото 2015.
- Станков 1976: В. Станков, *Конкуренцията на глаголните видове в българския книжовен език*, София 1976.
- Стойнова 2016: Н.М. Стойнова, *Аналитическая конструкция будущего времени*, <<http://rusgram.ru>>. На правах рукописи, Москва 2016.
- Шатуновский 2009: И.Б. Шатуновский, *Проблемы русского вида*, Москва 2009.
- Шведова 1980: Н.Ю. Шведова, *Русская грамматика*, I, Москва 1980.

Abstracts

Svetlana Slavkova

The Use of General Factual Value in Russian and Bulgarian in Past and Future Tense

The present paper is dedicated to the analysis of some contexts of use of general factual value in Russian and Bulgarian in past and future tense.

The first part examines the three main types of general factual meaning in the past ('referential', 'existential' and 'atelic'). We show that in Bulgarian these meanings are rendered by imperfective verbs in aorist, perfect, and imperfect tense respectively, while in Russian they are all rendered by a single form: the preterite of imperfect verbs.

The second part of the paper analyzes the general factual meaning in future tense. As for Russian, the fact that the general factual reading of the analytical future has many restrictions with respect to the past is confirmed. On the contrary, in Bulgarian the general factual meaning turns out to be the main meaning of the imperfective future.

L'espressione del valore generico-fattuale in russo e in bulgaro al passato e al futuro

Il presente lavoro è dedicato all'analisi di alcuni contesti d'uso del valore generico-fattuale in russo e in bulgaro al passato e al futuro.

La prima parte prende in esame i tre principali tipi del significato generico-fattuale al passato ('referenziale', 'esistenziale' e 'atelico'). Si dimostra che in bulgaro questi significati sono resi rispettivamente dalle forme dell'aoristo, del perfetto e dell'imperfetto dei verbi imperfettivi, mentre in russo essi sono resi tutti da un'unica forma: il passato dei verbi imperfettivi.

La seconda parte analizza il significato generico-fattuale al futuro. Per quanto riguarda il russo, si conferma il fatto che la lettura generico-fattuale del futuro analitico presenta molte restrizioni rispetto al passato. Al contrario, in bulgaro il significato generico-fattuale risulta essere il principale significato del futuro imperfettivo.

Keywords

Bulgarian; Russian; Imperfective; General Factual Meaning; Future Tenses.